

NEW UNIVERSITY

Topical issues of humanities and
social sciences

International peer reviewed science journal

7-8 (76-77) 2017

Has been issued
since 2011

ISSN 2222-1484 (Print)

• *Journal is issued monthly* •

Publisher

© 2017 Published by
Scope Academic House Ltd.

Scope Academic House LTD
Office 1 Velocity tower
10 st. Mary's gate
Sheffield, S Yorkshire
United Kingdom
S1 4LR

E-mail: ujourn@gmail.com
Web: <http://www.universityjournal.ru>

All articles are subject
to compulsory peer reviews.
The mission of our journal is to reveal
the level of the modern researcher's
scientific knowledge.

NEW UNIVERSITY
is included on the following
index/abstracting/library:
Universal Impact
Factor {UIF}, Google scholar, Open
Academic Journals Index (OAJI),
EBSCO, Directory of Research
Journal Indexing (DRJI),
Ulrich's Periodicals Directory.

Available online at
www.universityjournal.ru.

Editor in Chief A. V. Burkov

International Editorial Board

A.V. Burkov, Doctor of Economics, Associate Professor, *Russia*
A. Anca Alamillo, Doctor of natural history, Professor, *Spain*.
A.H. Aymaganbetova, Doctor of Psychology, Professor, *Kazakhstan*
E.E. Blinova, Doctor of Psychology, Professor, *Ukraine*
K.Z. Vacheva, Doctor of Architecture, Professor, *Bulgaria*
I.V. Dreval, Doctor of Architecture, Professor, *Ukraine*
N.P. Kradin, Doctor of Architecture, Professor, Honored Architect of Russia,
Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Building
Sciences, *Russia*.
K.R. Crawford, Doctor of natural history, Professor, *USA*.
Z. Freivogel, Doctor of Divinity, German Society for the Maritime and Naval
History, *Germany*
E.A. Murzina, Candidate of Economics, Associate Professor, *Russia*
A.V. Zatonksy, Doctor of Technical Sciences, Professor, *Russia*
N.V. Mitiukov, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, *Russia*
V.V. Nosov, Doctor of Economics, Professor, *Russia*
L.V. Lukienko, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, *Russia*
T.V. Yalyalieva, Candidate of Economics, Associate Professor, *Russia*
K.V. Dyadyun, Candidate of Law, Associate Professor, *Russia*
T.A. Magsumov, Candidate of History, Professor, *Russia*
V.N. Polivtsev, Doctor of History, Professor, *Republic of Moldova*.
E.I. Remizova, Doctor of Architecture, Professor, *Ukraine*.
N.M. Nasybullina, Doctor of Pharmaceutics, Professor, *Russia*.
G. Velcovska, Doctor of Economics, Professor, *Bulgaria*.
O.N. Kondratieva, Doctor of Philology, Associate Professor, *Russia*
R.I. Oleksenko, Doctor of Economics, Professor, *Ukraine*.
O.A. Marukhovska-Kartumova, PhD in Philosophy, professor, *Ukraine*
V.O. Petrov, Doctor of Art, *Russia*
G.A. Mamedova, Candidate of Chemistry, Senior Research Officer, *Azerbaijan*
K.I. Kurpayanidi, Candidate of Economics, Professor, *Uzbekistan*.
T.S. Voropaeva, Candidate of psychological sciences, Associate Professor,
Ukraine.

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

I.M. Smirnov

Correlation between language and gender in the light of linguacultural studies.....3

HISTORICAL SCIENCES

V.V. Goncharey

Militarization of industry in the Vladimir province during the First World war7

SOCIOLOGICAL SCIENCES

S.N. Vojtshovski

On the development of provisions of the social kinetics and kinematics.....12

I.S. Romanychev

Accompanied living for persons with disabilities: the relevance and prospects20

G.Iu. Kozina, E.A. Boyarova

Activity of Russian orthodox church in the sphere of rehabilitation of drug-addicted citizens26

doi: 10.15350/2222-1484.2017.7-8

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.М. Смирнов

Корреляция языка и гендера в призме лингвокультурологических исследований3

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.В. Гончарей

Милитаризация промышленности Владимирской губернии в годы
Первой мировой войны.....7

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.Н. Войцеховский

О разработке положений социальной кинетики и кинематики12

И.С. Романычев

Сопровождаемое проживание инвалидов: актуальность и перспективы20

Г.Ю. Козина, Е.А. Боярова

Деятельность Русской православной церкви в сфере реабилитации наркозависимых
граждан26

doi: 10.15350/2222-1484.2017.7-8

PHILOLOGICAL SCIENCES

UDC 82

I.M. Smirnov*

CORRELATION BETWEEN LANGUAGE AND GENDER IN THE LIGHT OF LINGUACULTURAL STUDIES

The author determines the sociocultural character of gender and its connection with language via T. Parson's and E. Goffman's conception, postmodernists' works and Sapir-Whorf hypothesis. The author concludes that the study of language masculinity and femininity is one of the most promising researches which will enable to make the gender image of a particular culture and to conduct cross cultural gender correlation between different linguacultural.

Keywords: gender, sex, gender linguistics, lingua culturology, masculinity, femininity.

*Smirnov Илья Михайлович, graduate student, Volgograd State University, Russia.

doi: 10.15350/2222-1484.2017.7-8.3-6

УДК 82

И.М. Смирнов*

КОРРЕЛЯЦИЯ ЯЗЫКА И ГЕНДЕРА В ПРИЗМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Опираясь на концепцию Т. Парсона и И. Гоффмана, труды постмодернистов и гипотезу Сепира-Уорфа, автор детерминирует социокультурную природу гендера и его взаимосвязь с языком. Автор приходит к выводу о том, что изучение маскулинности и фемининности в языке является одним из наиболее перспективных исследований, позволяющих не только составить гендерную картину той или иной лингвокультуры, но и в дальнейшем провести кросскультурную корреляцию между различными лингвокультурами в гендерном аспекте.

Ключевые слова: гендер, пол, гендерная лингвистика, лингвокультурология, маскулинность, фемининность.

*Смирнов Илья Михайлович, аспирант, Волгоградский государственный университет, Россия.

Социокультурные различия в поведении и социализации мужчин и женщин периодически фиксировались в научном описании, что со временем привело к пониманию глубокой интеграции гендера в общество, и не учитывать это на современном этапе развития науки становится довольно проблематичным. В гендере тесным образом переплетаются культурные и социальные аспекты, в связи с чем данное понятие представляет особый интерес для целого ряда социально-гуманитарных наук: культурологии, политологии, социологии, философии и, в том числе, языкознания. При акцентировании внимания на роли полов в развитии человечества, их

семиотическом и символическом выражении в литературе и языке представляется возможным раскрыть новые грани развития общества, а также проникнуть в суть происходящих процессов [1, с. 15].

Гендер как социокультурный конструкт, накладываемый на биологическую половую идентичность, во многом проявляется в обычной жизни: разделение глянецовых журналов на мужские и женские, распределение мужчин и женщин в зависимости от их профессии или вида деятельности, социальное регулирование сексуальности. Эта идея нашла подтверждение в концепции социального конструктивизма, разработанной Т. Парсоном и переосмысленной И. Гоффманом. Признавая биологическую основу пола, И. Гоффман полагал, что биологический пол – отправная точка социально значимого разделения общества, способствующая созданию разных норм для мужчин и женщин [2]. По его мнению, институционализация и ритуализация пола являются основными движущими силами гендеризма.

Под институционализацией пола понимается утверждение в обществе социального пола – гендера, который приобретает общепризнанные формы выражения, не зависит от индивидуальных воли и намерений и становится составляющей частью поведения, характерной для всех членов общества [3, с. 12]. Иными словами, гендер конструирует характеристики женского и мужского, обосновывающие различное общественное отношение к женщинам и мужчинам. По словам М.В. Миловановой и В.Е. Максимовой, в любой культуре каждому из полов свойственны ряд норм, которые регламентируют гендерное поведение и отражаются в языке, например, в устойчивых формулах: *Женщина – хранительница семейного очага; Мужчина – глава семьи* [4, с. 174].

Вместе с тем коммуникация практически невозможна, если не придерживаться определённых ритуалов, многие из которых связаны с гендером. И. Гоффман интерпретировал ритуалы как «подтверждения фундаментальных общественных отношений» [3, с. 12]. Ритуалы упрощают коммуникацию и наглядно представляют нормы, принятые в том или ином обществе. Одежда, вербалика, невербалика – буквально всё ритуализировано вокруг человека.

Помимо ритуализации немаловажную роль играют гендерные стереотипы – клишированные мнения о мужчинах или женщинах как социокультурных группах. В процессе изучения гендерной социализации в школах Мишель Стэнворт пришла к выводу, что учителя буквально прививали гендерные стереотипы ученикам [5]. Многие преподаватели полагали, что девушек не привлекало восхождение по карьерной лестнице, и их истинный интерес состоял в юношах, замужестве и детях. Согласно исследованию Сью Лиис, данные стереотипы лишь укрепляются доминантными ценностями патриархального общества, в котором карьера для женщины не играет первостепенной роли, а если она и работает, то ее карьерные возможности ограничены определенным набором профессий [6].

По мнению Дэвида Эббота, гендерные различия понимаются скорее как культурные, нежели естественные формы поведения, познаваемые нами в процессе социализации [7]. Лаурел Ричардсон и Верта Тейлор идут дальше, говоря о том, что гендерная идентичность – одна из самых ранних и глубоких идей, которых мы приобретаем при социализации: мы учимся распознавать свою гендерную принадлежность через поведение и отношения, запечатлённые в культуре [8]. Например, в обществе принято полагать, что девочка должна играть в куклы, а мальчики – в игрушечные машины – именно это является ранним показателем мужественности и женственности.

Тем не менее, язык является едва ли не главным источником социального воздействия на человека. В процессе коммуникации мы приобретаем модели мышления и стиль общения, характерные для нашей культуры и усиливающие гендерные различия; фактически, речь идёт о различном использовании языка мужчинами и женщинами [8; 9].

Особый интерес представляет подход с позиций языка, подразумевающий гендеризацию самих слов [10]. Идеи передаются посредством связи отдельных слов с тем или иным полом, имплицитно или эксплицитно обозначая, что в культуре обозначено как мужское или женское. Мужчин зачастую описывают словами, связанными с конкуренцией в высоко ценимых сферах

и со злоупотреблением властью (например, *brute* – брутальный, грубый), а женщин – словами, ассоциируемыми с заботой, слабостью и манипулятивной сексуальностью (например, *tease* – дразнить, кокетничать) [9, с. 24]. Например, до 1979 года ураганы именовали лишь женскими именами, поскольку тропические циклоны, как и женщины, представлялись как непредсказуемые и переменчивые. Ряд исследований, в том числе, работы по анализу, фольклора [11], и художественной литературы [12] показывают, что гендер непосредственно связан с лексическими единицами и заложен в их денотативном и коннотативном значениях.

Все направления постмодернизма, представителями которого являются Жак Деррида и Мишель Фуко, признавали языковую концепцию реальности: воспринимаемая нами реальность – лингвистически и социально сконструированный феномен [3, с. 26]. В итоге языковые формы становятся единственным инструментом познания мира, следовательно, человеческие представления о мире не способны отразить реальность, существующую вне пределов языка; они могут соотноситься лишь с другими языковыми выражениями. Данную концепцию также приняла феминистская лингвистика, интерпретировав её по своему: язык воспринимается как среда, в которой строится гендерная идентичность человека и которая формирует восприятие мужчин и женщин. Две эти концепции, постмодернистская и феминистская, отсылает к гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой структура языка влияет на мышление, мировосприятие и способ познания реальности. По сути именно данная гипотеза стала основой западно-феминистских исследований (в области женской истории, гинокритики, женской психологии), активное становление которых приходится на 70-е года прошлого века. Гипотеза Сепира-Уорфа позволяла представителям феминистской лингвистики утверждать, что все языки, действующие в патриархальных и постпатриархальных культурах, являются «мужскими» языками и основаны на мужской картине мира, в связи с чем выдвигалось требование пересмотра языка в силу его андроцентризма [13; 3].

Однако уже в 80-е года XX века стала развиваться гендерная теория, что означало собой переход от феминистских исследований к изучению в равной степени как женщин, так и мужчин. Джудит Шапиро утверждала, что целью феминистского подхода должны быть не женщины, а изучение гендерных различий [14, с. 112]. Натали Дэвис также считала важным раскрыть многообразие гендерных ролей и гендерный символизм в различных обществах и разные периоды развития, а также понять их значение и способ функционирования [15, с. 90].

Рассмотрение отечественных и зарубежных исследований, посвященных изучению взаимосвязи между языком и гендером, позволяет говорить о различном использовании языка мужчинами и женщинами [9; 8], о существовании дискурсов женственности и мужественности [16] и о связи гендера непосредственно с лексическими единицами [10; 12; 11]. Однако мы полагаем, что данные исследования нередко гиперболизируют значимость гендера в языке, культуре и обществе, в частности, когда идёт речь о возникновении гендерной научной парадигмы [17]. Несомненно, гендер играет важную роль в построении мировосприятия человека, усвоении гендерно специфичных стратегий общения, процессе социализации и тесным образом связан с языком.

Теоретической основой гендерной лингвистики стали концепция социального конструктивизма Т. Парсона и И. Гоффмана, признающая зависимость гендера от социальных структур и процесса социализации, и теория символического фундаментализма в трудах постмодернистов (Ж. Деррида, М. Фуко и др.), утверждающая, что реальность недоступна для понимания человеком вне структур языка. Отдельное место занимает гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, на которую опирались первые феминистские исследования и которая до сих пор оправдывает себя в качестве основы гендерной лингвистики.

Несомненно, изучение маскулинности и феминности в языке является одним из наиболее перспективных исследований, позволяющих не только составить гендерную картину той или иной лингвокультуры, но и в дальнейшем провести кросскультурную корреляцию между различными лингвокультурами в гендерном аспекте.

Библиографический список:

- [1] Трофимова, Е.И. Терминологические вопросы гендерных исследований в филологических науках / Е.И. Трофимова // Тезисы докладов Второй международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация». Москва, 22–23 ноября 2001 г. М.: МГЛУ, 2001. С. 15-16.
- [2] Goffman, E. The Arrangement between the Sexes / E. Goffman // *Theory and Society*, Vol. 4. Springer, 1977. №3. pp. 301–331.
- [3] Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. 180 с.
- [4] Милованова, М.В., Куличенко, Ю.Н. Когнитивный сценарий как способ описания мимического выражения эмоционального состояния / М.В. Милованова, Ю.Н. Куличенко // *Вестник ВолГУ: Серия 2 Языкознание. Научно-теоретический журнал*. Вып. 1(15). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 108–113.
- [5] Stanworth, M. *Gender and Schooling: Study of Sexual Divisions in the Classroom (Explorations in feminism)* / M. Stanworth. – HarperCollins Publishers Ltd., 1983. 64 p.
- [6] Lees, S. *Ruling Passions: Sexual Violence, Reputation and the Law* / S. Lees. Open Univ Pr, 1996. 224 p.
- [7] Abbot, D. *Culture and Identity* / D. Abbot. Hodder and Stoughton, 1998. 141 p.
- [8] Richardson, L., Taylor, V. *Feminist Frontiers II: Rethinking Sex, Gender and Society* / L. Richardson, V. Taylor. New York: Random House, 1989. 494 p.
- [9] Kramer, L. *The Sociology of Gender: a Text-reader* / L. Kramer. St. Martin Press, Inc., 1991. 514 p.
- [10] Baron, D. *Grammar and Gender* / D. Baron. New Haven: Yale University Press, 1986. 260 p.
- [11] Legman, D. *Rationale of the dirty joke: an analysis of sexual humor* / D. Legman. – Simon & Schuster, 2006. 816 p.
- [12] Kramer, C. *Folkslinguistics*. / C. Kramer // *Psychology today*, 1974 (June 8). pp. 82–85.
- [13] Горошко, Е.И. *Языковое сознание: гендерная парадигма: Монография*. Харьков: Издательский Дом «ИНЖЭК», 2003. – 440 с.
- [14] Shapiro, J. *Anthropology and the Study of Gender* / J. Shapiro // *A Feminist Perspective in the Academy* / ed. E. Langland and W. Gove. Chicago: U. of Chicago Press, 1981. pp. 110–118.
- [15] Davis, N.Z. *Women's History in Transition: The European Case* / N.Z. Davis // *Feminist Studies* 3. 1976. pp. 87–94.
- [16] Mills, S. *Discourse* / S. Mills. London and New York: Routledge, 1997. 178 p.
- [17] Рябов, О.В. *Матушка-Русь. Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии* / О.В. Рябов. М.: Ладомир, 2001. 202 с.

HISTORICAL SCIENCES

UDC 930

V.V. Goncharey*

MILITARIZATION OF INDUSTRY IN THE VLADIMIR PROVINCE DURING THE FIRST WORLD WAR

This article is devoted to the transition of enterprises of the Vladimir province in the years of the First World War to produce products for the army and navy. This work is also devoted to Vladimir study of local lore.

Key words: military history, local history, First World War.

***Goncharey Valery Victorovich**, Assistant of the College of Innovative Technologies and Entrepreneurship of Vladimir State University, Deputy Director of the History Museum of Vladimir State University, Russia.

doi: 10.15350/2222-1484.2017.7-8.7-11

УДК 930

В.В. Гончарей*

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Данная статья посвящена переходу предприятий Владимирской губернии в годы Первой мировой войны на выпуск продукции для армии и флота. Также данная работа посвящена владимирскому краеведению.

Ключевые слова: военная история, краеведение, Первая мировая война.

***Гончарей Валерий Викторович**, ассистент Колледжа инновационных технологий и предпринимательства Владимирского государственного университета, заместитель директора Музея истории Владимирского государственного университета, Россия.

Первая мировая война одна из печальных страниц нашей истории. События военного времени коснулись также и промышленного производства Российской империи. Целью данного выступления является анализ развития промышленности Владимирской губернии в годы Первой мировой войны и её милитаризации.

Изучением проблемы влияния Первой мировой войны на экономику и промышленность занимались еще во время участия России в этой войне. Так в 1915 году в Петрограде был издан сборник статей под редакцией профессора Туган-Барановского. В советское время состояние промышленности в годы мировой войны рассматривалась в контексте изучения национальной экономики. В связи с этим были опубликован ряд научных работ: монография «Россия в Первой мировой войне 1914-1918 года (в цифрах)» 1925 года и монография Р. Клауса, опубликованная в 1926 году.

В постсоветское время интерес к исследованию промышленности в годы Первой мировой войны не был утрачен. В это время было опубликовано несколько работ: сборник документов «Советское военно-промышленное производство 1918-1926», монография генерала В.С. Михайлова. Также С.И. Беловым о промышленности в годы Первой мировой войны была написана кандидатская диссертация «Промышленное развитие губерний верхней Волги в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917 гг.) и ряд научных статей.

Для написания статьи были привлечены документы Государственного архива Владимирской области из фондов № 266 «Старший фабричный инспектор Владимирской губернии», № 267 «Фабричные инспектора участков Владимирской губернии» и № 379 «Владимирская губернская земская управа». Также были изучены материалы из «Обзора Владимирской губернии» за 1913 год, из «Доклада Владимирской Губернской земской управы очередному Губернскому земскому собранию» за 1916 год.

Также была исследована литература краеведческого характера: монография П.М. Экземплярского по истории города Иваново, монография В. Григорьева «Академия оружейных мастеров» и издание по истории завода «Штрихи истории. Известные и неизвестные страницы истории Ковровского завода им. В.А. Дегтярева с 1916 по 2006 год».

Была изучена специальная литература по истории Первой мировой войны: монография военного теоретика Н.Н. Головина. Была использована информация из научного труда «Советское военно-промышленное производство 1918-1926» под редакцией В.А. Золотарева. Также изучена работа специалиста Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи А.Н. Кулинского, в которой ученый приводит сведения о фабриках Кондратова и Сидорова, занимавшихся выпуском холодного оружия.

Сначала рассмотрим состояние промышленности Владимирской губернии в предвоенные годы. Находясь в составе Московского промышленного района она «по развитию фабрик и заводов занимает в ряду губерний одно из видных мест, а в отношении промышленности мануфактурной ей принадлежит едва ли не первое место» [1, с. 10]. В предвоенные годы число фабрик и заводов постоянно увеличивалось и к концу 1913 года насчитывало 4152 отдельных предприятий, на которых работали 226934 человека.

1 августа 1914 года Российская империя вступила в Первую мировую войну. Российская промышленность сильно зависела от западных рынков и в результате военных действий она от них практически была отрезана. На начальном этапе войны хватало прежних запасов. Никаких действий по привлечению частных предприятий Правительством не предпринималось. Но в 1915 году в связи с осложнением обстановки на фронте положение со снабжением армии стало ухудшаться, казенные заводы не справлялись с объемами военных заказов [2, с. 40]. В связи с проблемами снабжения армии с 8-11 июня 1915 года в Петрограде был собран съезд представителей промышленности и торговли с целью «объединения и дружной работы для обслуживания всех нужд войны». Также на этом съезде был учрежден Центральный военно-промышленный комитет, который стал заниматься мобилизацией промышленности и переводе ее на выпуск военной продукции.

В июне 1915 года из Министерства торговли и промышленности в Фабричную инспекцию Владимирской губернии пришел циркуляр, предписывающий «использовать, возможно, большее число промышленных предприятий, безразлично крупных или мелких для выполнения казенных заказов на нужды государственной обороны» с грифом секретно [3, с. 4]. Возможно поэтому доступно малое количество документов о производствах в годы Первой мировой войны.

В 1916 году в нашей губернии создавались комитеты при уездных земствах, но не во всех уездах. Известно, что комитеты по снабжению армии предметами снаряжения были созданы в Александровском, Гороховецком, Ковровском, Шуйском, Владимирском, Покровском и Меленковском уездах. Во Владимирскую губернскую управу была предоставлена информация о возможном открытии производств для снабжения армии в Александровском, Гороховецком и

Меленковском уездах по изготовлению кожаных и валенных сапог, варежек, носков, гигроскопической ваты, ящиков для упаковки снарядов [4, с. 17, 42-44].

В докладе Владимирской губернской земской управы очередному Губернскому земскому собранию приводится перечень военных заказов: ящики для перевозки 3-дюймовых гранат – 26972 шт., лопаты малые пехотные – 23863 шт., подковы интендантского образца – 308000 шт., прямые кинжалы типа «Бебут» – 1000 шт., шпоры для нижних воинских чинов – 5200 шт. Также сообщается о проведении работ во Владимирском земском ремесленном училище имени И.С. Мальцова по изготовлению стаканов для 3-х дюймовых гранат, в 1916 году было сдано 600 стаканов для гранат и приняты заказы на изготовление других партий [5, с. 5].

Частные предприятия Владимирской губернии также стали перекалцифицироваться на выпуск продукции для армии и флота. Они будут рассмотрены по отраслевому принципу.

Самыми крупными представителями промышленности в губернии были ткацкие мануфактуры, которые от изготовления тканей и ситцев переходили на выпуск предметов материального снабжения армии – ваты, марли, тканей для пороховых мешков. Одним из крупных было производство «Товарищества мануфактур Д.Г. Бурлыгина». С момента постройки их фабрики работали на оборонную промышленность, вся продукция поставлялась на пороховые заводы военно-сухопутных и морских ведомств. В годы Русско-Японской войны большим спросом пользовалась вата, марля, шелковые ткани для картузов артиллерийских зарядов [6, с. 198].

Во время Первой мировой войны обороты их производства были увеличены. Товарищество Д.Г. Бурлыгина выполняли поставки толстых тканей из шелковых очесов для Главного управления кораблестроения. Сохранился документ, датируемый 19-м августа 1914 года, в котором сообщается о поставках 25 тысяч пудов хлопкового материала для пороховых заводов, а также об обязательстве в случае недостатка о поставке дополнительных партий тканей высшего сорта. Были оговорены и условия на 1915 год о поставках 7,5 тысяч пудов с доставкой по 2,5 тысячи пудов в месяц в течение апреля, мая и июня [3, с. 4].

Фабрики династии Каретниковых в Тейкове также ускоренными темпами переходили на «военные рельсы». До войны на фабриках выпускали льняные холсты и набивные ткани, а с началом боевых действий был налажен выпуск шинельно-подкладочной и палаточно-хлопчатобумажной ткани [6, с. 204].

Товарищество мануфактуры Степана Посылина также переходило на выпуск продукции для армии. Владелец мануфактуры просил старшего фабричного инспектора о срочном отправлении ему свидетельства о производительности предприятия для предоставления его в Главное артиллерийское управление [7, с. 2].

Большое количество военных заказов вынуждало владельцев фабрик увеличивать количество рабочих часов, о чем уведомлялась Фабричная инспекция губернии. На Льнопрядильной, полотняно-ткацкой и мешочной фабрике Г.И. Баканова был установлен 10-ти часовой рабочий день, а на Механической ткацко-полотняной и мешочной фабрике К.В. Федянина был 20-ти часовой рабочий день, где каждая смена считалась в 10 часов [8, с. 3,9].

Военные действия Первой мировой войны затягивались. Русской императорской армии требовалось больше оружия и сопутствующих материалов. Эту проблему решали на металлообрабатывающем заводе «Товарищества Кольчугина». В мирное время предприятие выпускало медные листы для других производств, медную и латунную проволоку для телефонных кабелей. В 1903 году завод имел 60% казенных заказов. Во время Первой мировой войны, очень быстро налаживается выпуск военной продукции. Предприятие Кольчугина выпускало латунные и цинковые футляры для снарядов, для военно-полевой связи минные кабеля, а также котелки и фляжки интендантства [9, с. 8 об.].

В ходе мероприятий по эвакуации заводов из зоны боевых действий, на склады «Товарищества Кольчугина» поступили станки и оборудование завода «Братьев Клейн» из города Рига. В губернскую фабричную инспекцию было направлено письмо, с просьбой выкупить это оборудование и использовать его для выпуска военной продукции [10, с. 28-28 об.].

Не остались в стороне и предприятия по производству стальных изделий и «ножевого» товара. Фабрика Д.Д. Кондратова в селе Вача и фабрика А. Сидорова в селе Городищи Владимирской губернии в довоенное время они занимались выпуском столовых приборов, ножей, серпов и топоров. Во время Мировой войны быстро перешли на выпуск сабель и шашек, а также выполняли частные заказы на изготовление холодного оружия [11, с. 116-117].

За все время ведения боевых действий на фронтах Первой мировой войны часть предприятий полностью перешла на выпуск оборонной промышленности для армии и военно-морского флота. Согласно переписи на 1918 год во Владимирской губернии в период с 1914-1918 годы полностью работали на оборону 273 завода, на которых трудилось 221505 рабочих, что составляло 9% от всех предприятий страны и 21% от количества рабочих [12, с. 65,68].

Но на территории губернии не было ни одного промышленного предприятия, которое занималось бы изначально выпуском только военной продукции. Тяжелая обстановка на фронте вынудила правительство на постройку двух военных заводов, на территории Владимирской губернии.

Первым специальным предприятием, построенным в годы Первой мировой войны является Владимирский пороховой завод в Покровском уезде. Строительство началось еще в 1914 году, когда Морское министерство заключило договор с Акционерным обществом П.В. Барановского на обустройство в Покровском уезде Владимирской губернии снаряжательного завода. Но из-за военных действий была приостановлена поставка оборудования, что остановило строительство предприятия [13, с. 125].

Строительство порохового завода было закончено в 1916 году и им были выпущены первые партии бездымного пороха. Но приходилось выполнять не только заказы Морского министерства, но и Военного, так как у последнего также была нехватка бездымных порохов [14, с. 25]. Для нужд военных было поставлено 39 тысяч пудов пороха из пироксилина, закупленного в Соединенных штатах Америки. Пироксилиновый цех на заводе был открыт в феврале 1917 года, за счет этого был увеличен выпуск пороха до 70 тысяч пудов [15, с. 220].

В результате поражений на многих фронтах, отступлениях армии, сложной политической и экономической обстановкой в стране революционное настроение в народе возрастало, это отразилось и на Владимирском пороховом заводе. В «Сводке данных о беспорядках на заводах и арсеналах» 1917 года приводятся данные о положении на заводе: анархия, пьянство, охрана неудовлетворительна, фабрично-заводского комитета нет. Также это отражалось и на обеспечении рабочих продовольствием. Еще в 23 апреля 1916 года Владимирский пороховой завод отправил отношение в губернскую управу с ходатайством об открытии в районе завода базара, так как рабочие лишены возможности приобрести необходимые товары и продукты [16, с. 27-28].

Русская императорская армия испытывала острую нехватку автоматического оружия. В 1916 году в Петрограде было создано Первое русское акционерное общество ружейных и пулеметных заводов, чтобы реализовать предложение датского синдиката «Dansk Rekilriffel Syndikat» о строительстве в центре России нового пулеметного завода. Так было принято решение о постройке пулеметного завода в городе Ковров, ставшего вторым военным предприятием, построенным на территории губернии [17, с. 199].

Строительство завода началось в 1916 году и велось ускоренными темпами, под руководством петроградского инженера Исидора Николаевича Квиля и инженера-технолога Самуила Исааковича Оршанского. В фондах Государственного архива Владимирской области сохранилось прошение в фабричную инспекцию обоих инженеров об установке парового котла на строящемся заводе. Также в документе упомянуто о спешном строительстве завода и о скором ответе на прошение [18, с. 1]. Первый корпус предприятия был построен за 2,5 месяца. 12 августа 1916 г. артиллерийскому приемщику были сданы первые ружья-пулеметы системы датского конструктора Мадсена в количестве 4-х штук, собранных полукустарным способом [19, с. 5].

После революционных событий 1917 года завод упоминался в отчете Центрального управления артиллерийских заводов о состоянии подведомственных заводов, в котором есть заклю-

чение о доукомплектовании завода рабочими и дальнейшего выпуска продукции [13, с. 138-139].

В заключении следует отметить, что Владимирская губерния была одной из ведущих по числу фабрик и заводов в составе Московского промышленного района. С началом Первой мировой войны все усилия по снабжению армии и флота были возложены на казенные предприятия. Но уже в 1915 году обстановка со снабжением армейских частей ухудшилась. Был создан Центральный военно-промышленный комитет, занимавшийся привлечением торгово-промышленных организаций для снабжения армии и флота.

Во Владимирской губернии создавались комитеты при уездных земствах, которые на местах налаживали производство снаряжения для армии. Из Министерства торговли и промышленности в Фабричную инспекцию был прислан циркуляр о привлечении частных предприятий к производству военной продукции. Заводы и фабрики были ориентированы на выпуск военной продукции, было прекращено производство мирной продукции, а в документах сохранились свидетельства, что предприятия работают на государственную оборону. Из-за большого количества военных заказов на заводах и фабриках увеличивалось число рабочих часов.

Также на территории губернии было создано два специальных военных предприятия: Владимирский пороховой завод, поставляющий порох для Морского и военного ведомств и Ковровский пулеметный завод по производству автоматического оружия.

Всего на территории губернии в 1914-1918 годы полностью работали на оборону 178 заводов, на которых трудилось 95261 рабочих, что составляло 9% от всех предприятий страны и 21% от количества рабочих.

Библиографический список

- [1] Обзор Владимирской губернии за 1913 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир. 1914. С. 10
- [2] Клаус Р. Война и народное хозяйство России (1914-1917 гг.). М. 1926. С. 40
- [3] ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 4781. Л. 4
- [4] ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1279. Лл. 17, 42-44
- [5] Доклады Владимирской Губернской земской управы очередному Губернскому земскому собранию. Сессии 1916. По военно-техническому бюро. Владимир. С. 5
- [6] Экземплярский П.М. История города Иваново. Иваново. 1958. С. 198
- [7] ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 5423. Л. 2
- [8] ГАВО. Ф. 267. Оп. 3 Д. 18. Л. 3, 9
- [9] ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 4693. Л. 8об.
- [10] ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 4783. Л. 28-28об.
- [11] Кулинский А.Н. Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов 1800-1917 годов. СПб. 1994. С. 116-117
- [12] Россия в мировой войне 1914-1918 года. М. 1925. С. 65, 68.
- [13] Советское военно-промышленное производство 1918-1926. М. 2005. С. 125
- [14] Доклады Владимирской Губернской земской управы очередному Губернскому земскому собранию. Сессии 1916. Владимир. 1917. С. 25
- [15] Генерал Михайлов В.С. 1872-1929. Очерки по истории военной промышленности. М. 2007. С. 220
- [16] Доклады Владимирской Губернской земской управы очередному Губернскому земскому собранию. Сессии 1916. Владимир. 1917. С. 27-28
- [17] Григорьев В. Академия оружейных мастеров. М. 1985. С. 199
- [18] ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 5486. Л.1
- [19] Штрихи истории. Известные и неизвестные страницы истории Ковровского завода им. В.А.Дегтярева с 1916 по 2006 год. Ковров, 2006. С. 5

SOCIOLOGICAL SCIENCES

UDC 316.22

S.N. Vojtshovski*

ON THE DEVELOPMENT OF PROVISIONS OF THE SOCIAL KINETICS AND KINEMATICS

The article is devoted to the development provisions of the social kinetics and kinematics in the works of Russian and foreign scientists

Key words: social kinetics, social kinematics, social dynamics, social statics, dramaturgic sociology, cinematography.

***Vojtshovski Sergei Nikolaevich**, Candidate of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State Maritime Technical University, Russia.

doi: 10.15350/2222-1484.2017.7-8.12-19

УДК 316.22

С.Н. Войцеховский*

О РАЗРАБОТКЕ ПОЛОЖЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ КИНЕТИКИ И КИНЕМАТИКИ

Статья посвящена изучению разработки положений социальной кинетики и кинематики в трудах российских и зарубежных ученых.

Ключевые слова: социальная кинетика, социальная кинематика, социальная динамика, социальная статика, драматургическая социология, кинематограф.

***Войцеховский Сергей Николаевич**, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Россия.

Для научного познания социального движения ученые опираются на некоторые положения естествознания, например, на положения кинетики и кинематики. Названия данных научных дисциплин возникло в связи с тем, что древние греки обозначали движение словом κίνησις. Для научного описания социальных движений разрабатываются положения социальной кинетики и кинематики. В художественном познании социальных движений используется такой вид искусства как кинематограф. Слово кинематограф является словосочетанием древнегреческих слова κίνησις и слова γραφω, которое в переводе на русский язык означает описание. Таким образом, слово кинематограф в переводе на русский язык означает описание движения. Развитие кинематографа опирается на положение драматургии. Понятие драматургии происходит от древнегреческого слова δράμα, которое в переводе на русский язык означает действие.

Разработка положений социальной кинетики имеет важное значение для решения задачи развития современной социологической теории на основе интегрированной парадигмы, но до сих пор для решения этой задачи преимущественно использовались положения социальной

статике и социальной динамике. Однако в науке давно установлена тесная взаимосвязь статике, динамики и кинетики. В соответствии с этим разработка положений социальной статике и социальной динамике с необходимостью должна приводить к разработке положений социальной кинетики. О развитии современной социологической теории на основе интегрированной парадигмы пишет Дж.Ритцер [1]. Интегрированная парадигма должна обеспечить интеграцию микроподхода и макроподхода в изучении социальных явлений, между которыми обнаруживается диалектическая взаимосвязь. Изучение интеграции микроподхода и макроподхода в социологии определенным образом увязывается с исследованием интеграции структуры и действия.

При исследовании интеграции структуры и действия социологи опираются на сочинения Т.Парсонса, который больше внимания уделял вопросам социальной статике, чем вопросам социальной динамике [2-4]. Вначале он разработал положения теории действия, а затем были разработаны положения структурно-функциональной теории. По его мнению, теорию действия можно рассматривать как теоретическую основу развития общественных наук. Интеграционный подход позволяет обобщать положения общественных наук и учитывать взаимосвязь общественных наук с естественными науками и философской наукой. Анализ действия позволяет выделить деятеля (актора), определенную ситуацию, цель действия (предвидение будущих результатов действия) и взаимодействие этих элементов между собой. Ситуация включает в себя условия действия, средства действия, нормативные элементы и средства выражения нормативных элементов. Действия можно рассматривать и на микросоциальном уровне и на макросоциальном уровне.

Для изучения действия Т.Парсонс использовал системный подход и исторический подход. В качестве среды действия рассматривались две системы реальности. Первая система реальности включала в себя физическую среду, в том числе физико-химические системы. Вторая система реальности включала в себя смыслы действия. Широко использовалось понятие системы действия. Под системой действия понималась определенным образом организованное действие элементов системы. Системы действия рассматриваются как агрегаты. Понятие агрегата, в которое используется в теории действия, указывает на связь этой теории с естественными науками и техническими науками, которые также используют понятие агрегата. Различались следующие системы действия: система поведения организма, личностная система, социальная система и культурная система. Культурная система обеспечивала связь системы действия со второй системой реальности. Выделялись различные уровни организации систем: личностный уровень организации, институциональный уровень организации и социентальный уровень организации. Кроме этого анализировались различные виды систем: экономическая система, политическая система и другие системы. Рассматривалось сопряжение различных систем действия. Т.Парсонс резко критикует взгляды Г.Спенсера и даже утверждает, что Г.Спенсер мертв. Он больше внимания уделяет изучению структурно-функциональной организации систем. Соотношение между статикой и динамикой структурной системы описывается посредством понятия функции. Различается социентальный уровень и институциональный уровень организации социальной системы.

В социальной системе выделяется экономическая подсистема, политическая подсистема, подсистема воспроизводства образца и социентальная подсистема. Рассматривалось сопряжение различных систем. В ходе исследований меньше внимания уделяется изучению влияния фактора поведения человеческого организма в социальных процессах и больше внимания уделяет изучению влияния экономических факторов, посвятив этому вопросу отдельное сочинение. При изучении экономической подсистемы учитываются сочинения А.Смита, Д.Рикардо, А.Маршалла, Й.Шумпетера, М.Вебера и Дж.Кейнса. Понятие экономической подсистемы общества лежит в основании современной экономической теории. Т.Парсонс способствовал формированию институционально-социологического направления в развитии экономической теории.

Как отмечалось ранее, определенный вклад в развития современной социологической теории на основе интегрированной парадигмы могут внести сочинения Ф.Гиддингса, который обратил внимание на необходимость разработки положений социальной кинетики [5]. Он использует идею Г.Спенсера о взаимосвязи биологической эволюции и социальной эволюции, несмотря на критическое отношение к его сочинениям. По его мнению, в процессе биологической эволюции и социальной эволюции действуют механизмы естественного отбора и искусственного отбора. При описании социального развития он широко использует положения натуралистического детерминизма, отмечая влияние не только биологических факторов, но и природной среды на социальные процессы, и меньше внимания уделяет описанию влияния экономических факторов на развитие общества. Природа человека рассматривается как социальной природы, а не как эгоистическая природа. Разрабатывается концепция социетального человека. Сотрудничество между людьми формируется в условиях разделения труда. Естественное братство между людьми может становиться искусственным.

В ходе изучения социальной системы Ф.Гиддингс обращает внимание не только на структуру, но и на состав социальной системы. Отмечается наличие этногенетических и демогенетических ассоциаций в составе социальной системы. Кроме разработки положений социальной статики и социальной динамики предлагается разрабатывать также положения социальной кинетики. В науке различают два раздела кинетики макрокинетику и микрокинетику. Соответственно в социальной кинетике следует учитывать особенности социальной макрокинетики и социальной микрокинетики. Изучение взаимоотношений между социальной макрокинетики и социальной микрокинетики должно способствовать интеграции микроподхода и макроподхода в социологии. Т.Парсонса обычно упрекают за увлечение исследованием вопросов социальной статики и недостаточное внимание к вопросам социальной динамики. В частности, его упрекают в недостаточном внимании к изучению конфликтов как источников социального развития, хотя при описании действия он указывает на наличие возможных противоположных ориентаций в действии.

Ф.Гиддингс стремится тесно увязать между собой статическое равновесие и конфликт. При этом он опирается на представления о борьбе людей за существование и действие закона силы, сформулированный Г.Спенсером. Равновесие рассматривается как результат разрешения конфликта в форме равновесия силы, равновесия терпимости. Ассоциация возникает на основе терпимости людей друг к другу. Социальная эволюция протекает в форме движущегося равновесия. Для описания социальных явлений предлагается опираться на действие космических законов и социологических законов. Ф.Гиддингс различает два класса социологических законов: законы подражания и выбора, законы ограничения и переживания. При описании законов подражания он опирается на сочинения Г.Тарда. По его мнению, существует два основных закона подражания: закон распространения подражания в геометрической прогрессии и закон преломления подражания в среде. Первый закон социального выбора является законом предпочтения определенных социальных ценностей. Второй закон социального выбора определяет комбинацию и выбор средств достижения цели. Социальный выбор может быть разумным или неразумным, благотельным или вредным. Социальный выбор осуществляется под влиянием социального разума, который развивается в соответствии с законами социальной логики. Развитие социального разума опирается на социальную память.

Социальный разум способствует преобразованию социальных агрегатов в социальные ассоциации. Под идеями социального разума понимаются идеи, которые разделяются людьми, входящими в состав ассоциаций. Социальный разум формирует общественное мнение. Главной социальной ассоциацией считается государство, которому подчинены различные частные ассоциации: политические ассоциации, экономические ассоциации, образовательные ассоциации, научные ассоциации и т. д. Каждая ассоциация организует взаимодействие между членами ассоциации. Законы ограничения рассматриваются как законы отбора и переживания. Законы отбора определяют тех индивидов, которые смогут выжить в борьбе за существование. Они устанавливают ограничения действия законов психических процессов посредством действия зако-

нов физических процессов. Таким образом, учитываются физические условия, в которых осуществляется выбор ценностей и действий людей.

Определенный вклад в развитие интеграционного направления теоретических социологических исследований сделал Я.Морено [6]. Для развитие интеграционного направления теоретических социологических исследований он использовал социометрический метод, который можно применять в макромасштабе и микромасштабе. Соответственно, по его мнению, можно различать микросоциологию и макросоциологию. В его исследованиях больше внимания уделяется разработке положений микросоциологии. Для обоснования положений микросоциологии рассматриваются такие элементы социального агрегата как социальные атомы, социальные молекулы и социальные цепи. Под социальным атомом понимается ближайшее окружение человека, с которым он наиболее тесно связан. В структуре социального атома выделяется ядро и внешняя масса. В социальном атоме действует фактор «теле», который может действовать также в нечеловеческих структурах, например, в группе приматов. Фактор «теле» рассматривается как эзотерический фактор, который отвечает за статистическое распределение притяжений и отталкиваний между людьми и пока недостаточно изучен.

Социальные атомы могут объединяться в социальные молекулы и психосоциальные цепи. В микрокинетике изучается движение атомов и молекул, а в макрокинетике изучаются процессы, которые протекают в определенной массе агрегата. Таким образом, разработке положений социальной микрокинетике должно способствовать использование понятий социального атома и социальной молекулы, а разработка положений социальной макрокинетике должна опираться на изучение движения определенных социальных масс и агрегатов. Для изучения социальных атомов и познания социальных законов используется процедура измерения отношений между людьми. Особое внимание уделяется методу количественного измерения и методу локометрии. Социометрический метод рассматривается как синтез субъективных и объективных методов исследования. Отмечается диалектический характер социометрии. В процессе социометрического исследования обнаруживаются постоянные конфликты между явными и скрытыми потребностями людей, явными и скрытыми системами ценностей, между личными и групповыми стремлениями и другие конфликты.

Я.Морено критически относится к учениям других ученых о социальном поле, полагая, что их учения направлены на отрицание существования социальных атомов. По его мнению, социометрическая теория включает в себя представления о социальном поле и поэтому нет необходимости разрабатывать отдельно теорию социального поля. Социальное поле рассматривается как сходное с электромагнитным полем. В соответствии с вышесказанным можно сделать вывод, общую основу воззрений Г.Тарда и Я.Морено в области теоретической социологии можно расширить посредством опоры на современные естественнонаучные представления. При описании общества Г.Тард опирается на естественнонаучные представления о волновом движении, а Я.Морено использует преимущественно корпускулярные представления. В современной физике для описания объективной реальности используется концепция корпускулярно-волнового дуализма. Концепция корпускулярно-волнового дуализма в физике дает возможность описания физической реальности как движение корпускул в физическом поле и как распространение волн в физическом поле. Аналогичным образом можно рассматривать социальную реальность как движение людей в социальном поле и как распространение волн в социальном поле.

О необходимости разработки положений социальной кинетики писали многие отечественные и зарубежные ученые. В.О.Ключевский писал о значении социальной кинетики в историческом познании. П.В.Турчин полагает, что для описания исторической динамики можно использовать этнокинетические модели, которые очень похожи на модели химической кинетики [7]. Положения социальной кинетики повлияли на сочинения П.А.Сорокина, который писал о роли «потенциальных» сил и кинетических сил в социальном процессе, а также о необходимости наличия благоприятных условий для проявления талантов в движении по кинетической траектории жизненного бега [8-9]. Он предлагал опираться в социологии на положения соци-

альной механики, социальной динамики, социальной статистики и социальной химии. Сходных представлений придерживался В.А.Базаров, который сравнивал социально-экономический процесс с химической реакцией [10]. В своем сочинении он опирается на две статьи химика А.Н.Щукарева на тему «Термодинамика и кинетика общественных процессов». А.Ю.Петухов полагает, что для описания информационной войны, массовых беспорядков и революций может использоваться модель кинетики цепных реакций, которая разработана физхимиками [11].

Положения социальной кинетики повлияли также на сочинения Н.Д.Кондратьева [12]. В частности он опирался на социологические исследования по кинетике социальных процессов Ф.Оппенгеймера. По его мнению, можно использовать представление о человеке как атоме в обществе для описания социальных и социально-экономических процессов. Под социальным атомом понимался индивид, который способен создавать социальные цепи. Для описания движения социальных атомов в обществе предлагается использовать положения кинетики. Под обществом понимается совокупность индивидов, между которыми установлены материальные и психические связи. Между свойствами индивидов и свойствами общества существует генетическая связь. Таким образом, обеспечивается взаимосвязь между макроскопическим и микроскопическим рассмотрением социальных явлений. Положения кинетики используются для осмысления социально-экономических процессов. Эмпирически обосновывается закономерность волнообразной траектории социально-экономического развития с периодом колебаний около пятидесяти лет. В современной экономической теории используются положения не только кинетики, но и кинематики. П.М.Титов пишет о необходимости учитывать кинетическую составляющую социально-экономического развития и рассматривает волнообразное описание траектории экономического развития как конкретный пример проявления положений экономической кинематики. В качестве таких примеров рассматриваются волны Н.Д.Кондратьева, К.Жугляра. [13].

Для описания социального движения используется кинематограф, раскрывая при этом содержание объективного движения и субъективного движения в течении социальных процессов. З.Кракауэр пишет, что кинематограф может использоваться для изображения инсценированной реальности и неинсценированной реальности. [14]. Для кинематографического изображения инсценированной реальности используется монтаж и положения театральной драматургии. Положения кинематографа используются в телевизионном искусстве. В театральной драматургии для моделирования перемещения людей в пространстве используется сценическая кинетика и кинематика [15-16]. Для этого используются декорации в виде кинетических конструкций. Управляет постановкой драматургического произведения на сцене режиссер. В драматическом действии участвуют различные персонажи, которые вступают в драматический конфликт. Драматический конфликт протекает в виде завязки конфликта, борьбы между персонажами драмы и развязки конфликта.

Изучение социальной кинетики театральной драматургии способствует развитию положений драматургической социологии. Положения драматургической социологии были разработаны Э.Гофманом [17-18]. В своих сочинениях он опирался на результаты исследований Т.Парсонса, рассматривал личность как набор статусов и ролей. По его мнению, личность может искренне стремиться играть роль, которая соответствует ее статусу или цинично относиться к выполнению ролевых функций, т.е. делать вид, что она выполняет эти функции. Для описания исполнения личностью ролевых функций Гофман использует понятия, которые выработаны в театральном искусстве. Поэтому он называет драматургический подход в социологическом исследовании также театральным подходом.

Личность может играть определенную роль в театре и в обычной общественной жизни. Исполнение личностью на сцене театра определенных ролевых функций в спектакле не означает, что актер несет ответственность за действия персонажа спектакля, которые предусмотрены сценарием. В отличие от игры в театре игра личности в обычной общественной жизни порождает реальную ответственность за свои слова и действия. Личность может искренне стремиться играть в жизни роль, которая должна соответствовать определенному статусу, но исполнение

роли может не соответствовать этому статусу. В этом случае действия личности могут оценивать как игру актера в театре, т.е. такую личность не будут оценивать как реально значимую фигуру и это будет иметь реальные последствия для нее. Личность может цинично относиться к выполнению ролевых функций, т.е. делать вид, что она выполняет эти ролевые функции и это также будет иметь реальные последствия для нее. Циничное отношение к исполнению своей роли Э.Гофман объясняет защитной реакцией в ответ на насилие, которое применяется по отношению к личности во время игры. Если личность не хочет играть определенную роль, но вынуждена ее играть, то возникает циничное отношение к роли. Личность может колебаться между искренним и циничным отношением к роли.

Исполнение роли формирует вторую натуру личности, социальное я личности в отличие от первозданной натуры личности. Социальное я может отличаться от того я, которым личность хочет быть. Для формирования социального я необходима определенная бюрократизация духа, способность обуздания стихийных психических порывов, перепадов настроения. Формирование социального я происходит под влиянием социальной дисциплины. Игра – это всегда своего рода разведка и социальное исследование. Во всех этих случаях для описания поведения личности можно использовать понятия театрального искусства. Вместе с тем, Э.Гофман не утверждает, что все явления общественной жизни обладают сходством с театральными постановками. Однако очень часто для описания поведения личности можно использовать понятия театрального искусства. Часто в обычной жизни личность разыгрывает спектакль перед другими людьми. Э.Гофман для описания этого спектакля использует понятия исполнителей роли, публики и посторонних, которые не интересуются спектаклем.

Э.Гофман различает передний и задний планы поведения личности. Под передним планом личности понимается набор приемов и инструментов, которые используются в ходе исполнения роли. К переднему плану личности относится обстановка (включая мебель, декорации, расположение участников сцены, реквизит) и личные слова, действия (внешний вид, образ действия, манеры, речь). Личность во время игры должна обеспечить гармоническое соответствие между обстановкой и своими действиями. Определенный тип согласованности элементов игры характеризует личность. Полная согласованность между обстановкой и своими действиями представляет из себя идеальный тип гармонии. Поддерживать гармонию особенно стараются представители престижных профессий. Образцовые исполнители роли могут стать знаменитыми в обществе. Менее беспокоятся о гармонии представители не очень престижных профессий. В случае отклонений от этой гармонии подрывается доверие к исполнителю роли. Тогда передний план личности рассматривается как фальшивый передний план. Расхождение между сущностью личности и передним планом личности называется лицемерием. Однако расхождение может быть случайным.

Исполнение роли социализируется, т.е. подгоняется под ожидания и понимание роли в обществе. Исполнители ролей выставляют на первый план общепринятые официальные социальные ценности. В процессе социализации возникает тенденция идеализации ролей, которые исполняют более высокопоставленные лица. Нижестоящие лица могут подражать в своем поведении высокопоставленным лицам. Кроме переднего плана существует задний план поведения личности, который представляет из себя неформальную структуру для обхода формально предписанных правил и процедур. Кроме личной игры существует командная игра в жизни общества. Поэтому кроме переднего плана личности можно обнаружить передний план социальной организации. В связи с этим говорят о командном исполнении или многокомандном исполнении ролей. Команда образует секретное общество, скрывающее от публики свой задний план. Команда различает зону переднего плана и зону заднего плана (закулисную зону). В зоне переднего плана команда должна изображать, инсценировать работу. Факты из жизни закулисной зоны команда должна скрывать от публики. Соответственно различают два языка: официальный язык переднего плана и неофициальный язык закулисы. Язык и поведение закулисы могут выйти на первый план и испортить представление. Деятельность людей обычно представляет из себя компромисс между формальным и неформальным стилями поведения.

В деятельности команды приходится совмещать противоречивые роли. С одной стороны необходимо демонстрировать одни действия, а с другой стороны, необходимо скрывать другие действия. Поэтому команда должна уметь хранить и скрывать свои секреты. Противоречивые роли вынуждена играть личность, которая общается с публикой и имеет доступ в закулисы. Противоречивые роли вынужден играть мастер на предприятии, с одной стороны, отстаивая интересы руководства, а с другой стороны, учитывая интересы рядовых работников. Противоречивые роли играют лица сходных профессий, которые не работают в данной организации, но знакомы с закулисами подобных организаций. Отношения между командами могут быть дружескими или враждебными. В кризисных условиях социальная дистанция между командами может изменяться, они могут действовать сообща против других людей. Когда налаживаются отношения между командами, то между ними возникает и неофициальная коммуникация. Для перестройки отношений между людьми используется двусмысленная терминология и речь, которая используется для прощупывания позиции людей. В условиях сговора между командами может поддерживаться внешнее впечатление противоборства и даже враждебных отношений между ними. Братание между командами дискредитирует впечатление соперничества между ними. В условиях постановочных действий людям необходимо проявлять осмотрительность, осторожность в своих действиях. В ходе социологического исследования слов и действий людей ученый обнаруживает противоречие между сущностью человека, сущностью отношений между людьми и видимостью, которую создают люди с помощью своих слов и действий. Схема интерпретации слов и действий людей в различных ситуациях может меняться по мере проявления их сущности. Схему интерпретации слов и действий людей в определенной ситуации Э.Гофман называет фреймом.

Для развития физической культуры и занятий спортом людям приходится учитывать положения биомеханики, в том числе кинетики и кинематики [19-20]. Значение кинетической мелодии в психологии действия и кинетической организации поведения в общении и спорте описывается в сочинениях Е.П.Ильина [20-21]. Он полагает, что кинетическая мелодия способствует программированию действий людей, а кинетика действий представляет из себя кинетическую речь на языке жестов и мимики. Определенный вклад в разработку положений социокультурной кинетики и кинематики внесла Н.А.Стручкова [22]. В ее сочинениях описана взаимосвязь социокультурной кинетики с хозяйственной практикой на примере формирования кинетической культуры якутов. Она имеет в виду, прежде всего, развитие танцевального искусства, хотя существует более широкое понятие искусства движения. О.Ю.Фурман описывает кинетику танцевальных движений и вокала в ходе хороводных игр старообрядцев Забайкалья [23]. Кинетика танцевальных движений и вокала может сопровождаться музыкой. О воздействии кинетики музыкального произведения на чувства людей пишет Э.Курт [24].

Библиографический список:

- [1] Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.
- [2] Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2002.
- [3] Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002.
- [4] Parsons T., Smelser N. Economy and Society. A Study in the Integration of Economic and Social Theory. London: Routledge & Kegan Paul, 1956.
- [5] Гиддингс Ф.Г. Основания социологии: Анализ явлений ассоциации и социальной организации. М.: КРАСАНД, 2012.
- [6] Морено Я.А. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2004.
- [7] Турчин П.В. Историческая динамика: На пути к теоретической истории. М.: ЛКИ, 2010.
- [8] Сорокин П.А. Социология революции. М.: РОССПЭН, 2005.
- [9] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
- [10] Базаров В.А. Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР. М.: ГИ, 1927.

-
- [11] Петухов А.Ю. Моделирование социальных и политических процессов: Учебное пособие. – Нижний Новгород: НГУ, 2015.
- [12] Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. М.: Наука, 1991.
- [13] Титов П.М. Общая теоретическая экономика. М.: Калан, 2011.
- [14] Кракауэр Э. Природа фильма. Реабилитация физической реальности. М.: Искусство, 1974.
- [15] Карп В.И. Основы режиссуры // radabum.com
- [16] Френкель М.А. Современная сценография: (Некоторые вопросы теории и практики). Киев: Мистецтво, 1980.
- [17] Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс-ц, 2000.
- [18] Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М: ИС РАН, 2003.
- [19] Коренберг В.Б. Лекции по спортивной биомеханике (с элементами кинезиологии): Учебное пособие. М.: Советский спорт, 2011.
- [20] Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2008.
- [21] Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2009.
- [22] Стучкова Н.А. Формирование кинетического компонента в ритуальной практике. СПб.: СПбГУ, 2005.
- [23] Фурман О.Ю. Хороводно-игровая традиция старообрядцев Забайкалья XIX-XX веков: Опыт морфологического исследования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. СПб.: СПбГУП, 2009.
- [24] Курт Э. Основы линейного контрапункта. М.: ГМИ, 1931.

UDC 316.334.3

I.S. Romanychev*

ACCOMPANIED LIVING FOR PERSONS WITH DISABILITIES: THE RELEVANCE AND PROSPECTS

The article considers the issues of necessity of development accompanied by disabled persons. This practice of work of social services should become an alternative to inpatient stay of persons with disabilities. The necessity of active inclusion of persons with disabilities in social processes, extensions of the faces of their autonomy. Considered the prospect of the introduction of accompanied living in urban areas.

Keywords: disabled person, followed by accommodation, hospital, urban environment, social services.

*Romanychev Iliia Sergeevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Institute of Additional Professional Education of Social Workers (Moscow), Russia.

doi: 10.15350/2222-1484.2017.7-8.20-25

УДК 316.334.3

И.С. Романычев*

СОПРОВОЖДАЕМОЕ ПРОЖИВАНИЕ ИНВАЛИДОВ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются вопросы необходимости развития сопровождаемого проживания инвалидов. Данная практика работы социальных служб должна стать альтернативой стационарному пребыванию инвалидов. Обосновывается необходимость активного включения инвалидов в социальные процессы, расширения граней их автономии. Рассматривается перспектива внедрения сопровождаемого проживания в городских зонах.

Ключевые слова: инвалид, сопровождаемое проживание, стационар, городская среда, социальное обслуживание.

*Романычев Илья Сергеевич, кандидат социологических наук, доцент, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы (г. Москва), Россия.

Сегодня в России более 20 миллионов человек пользуются различными услугами организаций социального обслуживания населения. К основным категориям получателей социальных услуг относятся лица с ограниченными возможностями, граждане пожилого возраста, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, малообеспеченные граждане, лица без определённого места жительства, а также много других, менее массовых социальных категорий. В целях роста их социальной адаптированности работает огромная сеть социальных служб, в которой наиболее массово представлены такие учреждения, как территориальные центры социального обслуживания пожилых и инвалидов, пансионаты ветеранов труда, психоневрологические интернаты, центры социальной помощи семье и детям, центры содействия семейному воспитанию, социально-реабилитационные центры для инвалидов и т.д. В сфере социальной защиты населения задействованы более полумиллиона сотрудников – социальных

работников, специалистов по социальной работе, психологов, социальных педагогов, врачей, медсестёр, культурорганизаторов и т.д.

Главное направление деятельности сотрудников сферы социального обслуживания – повышение уровня и качества жизни наиболее уязвимых слоёв населения, их деятельная адаптация в окружающем мире. Однако было бы ошибкой полагать, что длительное пребывание инвалида в стационарном учреждении адаптирует его настолько, что повышается его самоопределение и самостоятельность в решении своих индивидуальных проблем. Зачастую происходит дезадаптация личности, проявляется синдром «госпитализма», и зависимость индивида от социальной службы только усиливается. Ни в коем случае не отрицая положительную роль стационарных учреждений, выступающих порой как последний способ устройства человека, сегодня представляется необходимым заострить внимание на одной из стратегий роста интегрированности личности в социуме – сопровождаемом проживании. Сегодня эта стратегия берётся на вооружение организациями социального обслуживания населения в связи с проводимой модернизацией социальной сферы, которая, помимо всего прочего, подразумевает постепенный переход от «закрытых» форм социальной защиты человека (в первую очередь это относится к содержанию инвалидов в стационарных учреждениях) и повышение уровня включённости инвалидов в общественные процессы. Данная стратегия в наибольшей степени направлена на достижение высокого уровня социальной интегрированности инвалида или пожилого человека.

Сопровождаемое проживание инвалидов – это комплексная услуга (социальная, образовательная, реабилитационная), оказываемая гражданам с инвалидностью, нуждающимся в постоянной посторонней помощи и не способным проживать самостоятельно, с условиями постоянного или временного проживания (пребывания) с ними сопровождающего лица. Получателями данной услуги могут быть совершеннолетние граждане, имеющие инвалидность (или без инвалидности) и нуждающиеся в постоянной или временной посторонней помощи и не способные проживать самостоятельно. Сопровождающим лицом может быть гражданин, помогающий на добровольных или возмездных началах получить проживающему социально-бытовые, социально-педагогические, социально-психологические, социально-медицинские, социально-экономические, социально-правовые и другие услуги.

Сопровождаемое (поддерживаемое) проживание создается для организации достойной жизни в домашних условиях людей с инвалидностью, с ограниченными умственными и физическими возможностями, не способных проживать самостоятельно. Тем самым реализуется статья 19 Конвенции ООН о правах инвалидов, которая устанавливает равную с другими людьми возможность инвалидов выбирать свое место жительства, а также где и с кем проживать, запрет на установление обязанности проживать в каких-то определенных жилищных условиях и недопущение изоляции или сегрегации от местного сообщества. Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 3 мая 2012 г. N 46-ФЗ. Вступила в силу для Российской Федерации 25 октября 2012 г.

Социальная интеграция (лат. *Integratio* – восстановление, восполнение; лат. *Integer* – целый) в упрощённом понимании подразумевает принятие индивида другими членами группы. В широком смысле это процесс установления оптимальных связей между относительно самостоятельными малосвязанными между собой социальными объектами (индивидуумами, группами, социальными классами) и дальнейшее их превращение в единую, целостную систему, в которой согласованы и взаимозависимы ее части на основе общих целей, интересов. К деятельности организаций социального обслуживания населения может относиться как первая, так и вторая трактовка. Во втором случае находит отражение общесоциальная цель деятельности таких учреждений – сделать так, чтобы инвалиды и пожилые люди реабилитировались и стали полноценной частью социума. Однако первый вариант определения не менее значим для понимания сущности общественной интеграции. Ибо она немыслима без включения человека в социум, который способен поддержать его на пути к росту собственного потенциала и желаемым изменениям в личности.

В развитии сопровождаемого проживания очень важно учитывать и то, что в сфере социального обслуживания необходимо выявить потенциальные границы автономии и зависимости инвалида от деятельности социальной службы. Это необходимо потому, что, во-первых, при этом условии лучше определяются критерии эффективности социальной работы с инвалидами, во-вторых, наметятся грани, за которые социальным работникам желательно не заступать (личная жизнь инвалида, его забота о собственном здоровье и т. п.) Вне зависимости от типа социальной проблематики и индивидуальных особенностей, инвалид имеет право на сохранение некоей зоны приватности и поля самоопределения. В процессе оказания услуг социальный работник должен быть информирован о наличии тех или иных аспектов личной автономности инвалида, покушение на которые может вызвать неприязнь инвалида к социальной службе и возможный выход из-под воздействия комплекса социальных услуг.

Автономность и самоопределение при сопровождаемом проживании также важно в плане сохранения самооценки инвалида, повышения его творческой активности и т. п. Но это явление может иметь и обратную сторону. Если речь идёт о социально неблагополучных инвалидах, то определять грани автономности нужно с большой осторожностью. Причём эта проблема имеет двойственный характер. При чрезмерной свободе может проявиться элементарный отход от вектора реабилитационных и адаптационных мероприятий, что снизит их эффективность; при подавлении автономности у инвалида может нарастать протест против чрезмерной опеки, авторитарности социальных работников. Однако не стоит забывать, что есть значительная категория инвалидов, чья социальная уязвимость не обусловлена девиациями, и многие из них становятся зависимыми по более объективным причинам. В случае сопровождаемого проживания маломобильных граждан проблема нахождения граней автономности и зависимости инвалида не будет являться слишком острой в случае своей нерешённости. Это обусловлено волей самого инвалида, на каком уровне останавливать интервенцию, или вмешательство, социальной службы в свою жизнедеятельность.

Развитие сопровождаемого проживания маломобильных граждан позволит по-новому взглянуть на проблемы автономности и зависимости инвалида от социальных служб. В свою очередь, это позволит более взвешенно и объективно подходить к вопросу адресной разработки комплекса услуг, прогнозировать изменения в социальном положении инвалида. Также оно необходимо для более объективного формирования концептуальных основ социальной работы как сферы профессиональной деятельности и процесса оказания социальных услуг. Это очень важно для сегодняшней российской системы социальной защиты населения, которая всё ещё находится в поиске собственной системной модели. Нарекания многих социальных работников о том, что данная система мало способствует росту самосознания инвалида и расширению поля его самореализации, заставляет теоретиков и практиков искать пути удовлетворения потребностей инвалида в чём-то большем, чем просто в потреблении тех или иных услуг. Социальная защита должна не сужать, а расширять грани автономности инвалида, как можно меньше способствуя даже постепенному увеличению степени его зависимости от социальных служб. Сопровождаемому проживанию надлежит здесь сыграть одну из лидирующих ролей.

Сопровождаемое проживание является важной стационарозамещающей практикой в работе организаций социального обслуживания. Развитие стационарозамещающих практик имеет цель максимально удлинить период нестационарного пребывания инвалида. Ещё в 1980-е годы в СССР появляется такое направление, как социальное обслуживание на дому, которое позволило сотням тысяч одиноких и немощных пожилых граждан и инвалидов получать социально-бытовые услуги дома, не отправляясь в интернаты. Сегодня надомное обслуживание стало самым массовым направлением социальной работы с пожилыми и инвалидами – в Москве социальные услуги на дому получают 130 тысяч пожилых людей и инвалидов. Огромные очереди на стационарное обслуживание разгружаются с помощью открытия патронажных отделений при пансионатах для ветеранов труда и психоневрологических интернатах; задача патронажных отделений – медико-социальное обслуживание инвалида непосредственно у него на дому. Пока ещё новыми и не везде апробированными технологиями являются организация приёмных

семей для одиноких пожилых граждан (Забайкальский край, Астраханская область), создание гостевых семей для пожилых (республика Беларусь). Стационарозамещающие практики социального обслуживания позволяют индивиду проживать не в казённом доме, а в своей, пусть и не родной, семье, или же проживать в одиночестве, но самостоятельно, что привносит в жизнь человека совсем другую систему смыслов и ориентиров. При реализации стационарозамещающих практик остаются актуальными социальные связи индивида, происходит индивидуализация быта, укрепляются личностно-эмоциональные отношения. При этом стоит учесть, что при использовании стационарозамещающих практик не снимается ответственность с органов социальной защиты и организаций социального обслуживания за контроль над состоянием здоровья и социальным благополучием человека.

Система социальных связей, окружающих инвалида или пожилого человека, в лучшей степени поддерживается при сопровождаемом проживании и имеет не меньшее значение, чем уровень жизни или здоровье представителей старшего поколения и маломобильных групп. Широкие и стабильные социальные связи позволяют решать как материальные, так и бытовые вопросы жизнеобеспечения при инвалидности или в пожилом возрасте, а также играют огромную роль в социально-психологической поддержке индивида. Социальные связи создают коммуникативную среду, позволяющую избавляться от чувства одиночества, осуществлять информационный обмен с различными социальными субъектами, действовать в более определённых социальных координатах. Широта знакомств и дружеских контактов, постоянные взаимоотношения с родственниками и друзьями обеспечивают эмоциональную и смысловую насыщенность повседневной жизни, блокируя чувства одиночества и невостребованности.

Однако положительный вклад социальных связей в качество жизни инвалида или пожилого человека определяется не только их обширностью. Такие характеристики, как позитивность и интенсивность социальных связей, в конечном итоге влияют на завершённость социально-коммуникативного поля в плане конструктивного влияния на качество его жизни. Если же интенсивность и широта социальных контактов помножена на их негативный характер, это не может не иметь отрицательного влияния на социально-психологический аспект жизнедеятельности инвалида или пожилого человека, а, следовательно, на его физическое самочувствие. Поэтому включённость индивида в различные социальные структуры – семью, клубы, организации – есть только одно из условий повышения качества его жизни, что более эффективно достигается именно при сопровождаемом проживании.

При сопровождаемом проживании повышается роль общественных организаций и социальных учреждений в расширении сети социальных контактов инвалида, влияние социальных связей на социально-бытовую обустроенность жизни, воздействие электронных социальных сетей на избавление от одиночества. Одиночество, как известно, имеет негативное влияние как на социально-психологические характеристики жизни, так и на адаптированность в быту. Уборка квартиры, поход в магазин, приготовление пищи с возрастом или при маломобильности становятся всё более трудоёмкими занятиями и требуют колоссальных физических и психических затрат. К этому добавляется то, что одинокий человек имеет мало шансов найти финансовую поддержку в трудной жизненной ситуации и остаётся один на один со своими материальными проблемами. Для большинства одиноких пожилых людей и инвалидов одиночество является страшным приговором, повышающим и без того высокую дезадаптированность и зачастую снижающим мотивацию к развитию ресурсного потенциала. Это также является аргументом в пользу развития сопровождаемого проживания, поскольку оно, помимо всего прочего, направлено на интенсификацию системы психоэмоциональных связей.

Общая картина взаимоотношений, складывающаяся при анализе социальных связей инвалида или пожилого человека, не отличается насыщенностью отношений с родственниками даже при их наличии. Существующая модель взаимоотношений взрослых детей и пожилых родителей отличается спонтанностью, нестабильностью взаимодействий, что не может не накладывать отпечаток на духовное самочувствие пожилого человека; то же касается и его жизнедеятельности в быту. Это особенно характерно для крупных городов, где разрываются традици-

онные социальные связи, ослабевает единство моральных устоев, а характер труда и быта взрослого человека чреват отъёмом большого количества времени, которое можно было бы потратить на семью. Пожилой человек в этих условиях попадает в группу риска в силу общего снижения физической и психологической устойчивости.

При сопровождаемом проживании активизируется взаимодействие маломобильных граждан с различными организациями, в частности, с организациями здравоохранения. Не подлежит сомнению влияние физического и психического здоровья на реализацию жизненного потенциала инвалида или пожилого человека, однако наибольшую роль в этом должна сыграть именно медико-профилактическая работа с инвалидами и пожилыми людьми. Система социальных связей может стать одним из главных активаторов жизненного потенциала, а также обеспечить лучшую адаптированность маломобильного человека в социуме. Наконец, социальные связи обладают чрезмерной значимостью в деле поддержания социально-бытовой организации повседневной жизни инвалида или пожилого человека.

Необходимость развития сопровождаемого проживания является объективной потребностью гуманизации городской среды, поскольку современный город – это особая социально-пространственная форма жизнедеятельности общества, инфраструктурно и социально организованная среда жизни, специфическая социальная общность, вбирающая в себя массу сообществ. Это совокупность индивидов, которую характеризуют принадлежность к определенной территории, условия их жизнедеятельности, общие группы взаимодействия, а также связи с теми или иными социальными организациями и институтами. В городах наблюдается сложная социальная структура, где демографические характеристики переплетены с характеристиками приобретаемыми, зависящими от степени развития индивидуальных способностей человека, скорости его карьерного роста, умения формировать индивидуальные финансовые стратегии, направленности на самообразование и иных аспектов самосозидания.

Проблематика жизнедеятельности маломобильного индивида в городской среде исходит из ряда важных аспектов жизнедеятельности современного города. Как правило, люди, проживающие в городе, имеют больше возможностей для самореализации, что к жизнедеятельности пожилого человека или инвалида имеет прямое отношение. Современные города богаты культурной инфраструктурой, различные учреждения могут предоставлять площадки под клубы для инвалидов, где они могут заниматься различными видами творческой деятельности (пение, рисование и т. д.) В городах реализуются культурно-образовательные проекты для пожилых людей в виде «Университетов третьего возраста», компьютерных курсов для пенсионеров, специализированных программ изучения иностранного языка в пожилом возрасте и многого другого. Город располагает потенциалом для организации физкультурно-оздоровительной работы с пожилыми людьми в виде создания спортивных клубов, групп здоровья и иных форм работы. При сопровождаемом проживании становится важным усилить связь индивида с социальной инфраструктурой и в качестве результата получить повышение степени самореализации в повседневной жизни.

В городах развит общественный сектор по работе с пожилыми людьми и инвалидами. В этом направлении признанное лидерство в России занимают общественные организации ветеранов, общественные организации инвалидов. Они аккумулируют жизненную энергию тех граждан, кто не равнодушен к социальным проблемам, обладает активной жизненной позицией и готов потратить целый период жизни на общественную работу по решению социальных проблем своих сверстников, пропаганде и сохранению исторической памяти и в целом – укреплению и развитию роли инвалида и пожилого человека в современном обществе. Поэтому тот уровень включённости, который гарантирует сопровождаемое проживание, должен способствовать активному участию лиц с ограниченными возможностями и пожилых людей в принятии политико-управленческих решений, отстаивании своих общественных взглядов.

Сопровождаемое проживание позволяет увеличить доступность услуг различных учреждений, в том числе здравоохранения и образования. Порой в шаговой доступности от места жительства инвалида располагаются отделы социальной защиты населения, отделения Пенси-

онного фонда РФ, территориальные центры социального обслуживания, управления жилищно-коммунального хозяйства, управления внутренних дел. Во всех городах России реализуется программа «Доступная среда», направленная на ликвидацию барьеров физического передвижения маломобильных групп населения – устанавливаются лестничные пандусы, подъемники, тактильные плитки на мостовых, звуковые светофоры и иные элементы безбарьерной среды. Это также становится основанием развития сопровождаемого проживания, поскольку в данном случае проблемы физического передвижения инвалида решены и создана более свободная среда для перемещения.

Внедрение сопровождаемого проживания маломобильных граждан, в том числе пожилых, является важнейшим актом гуманизма и общественной солидарности в развитии системы социальной защиты населения России. Нестационарная организационная работа с пожилыми гражданами и инвалидами, какой является организация сопровождаемого проживания, призвана способствовать повышению доступности, развитию комплексности и адресности предоставления социальных услуг населению. Процессы социальной интеграции данных категорий граждан должны стать свидетельством модернизации системы социальной защиты населения, укрепления гуманитарного потенциала городского социума.

Библиографический список:

- [1] Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 24.07.2009) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Принят Государственной Думой 20.07.1995, одобрен Советом Федерации РФ 15.11.1995, с изменениями на 2017 год.
- [2] Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. От 21.07.2014) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации".
- [3] Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года
- [4] Воронцова М.В., Макаров В.Е. Социальная защита и обслуживание населения. Учебно-методическое пособие. Таганрог: Изд-во С.А. Ступина, 2015. 309 с.
- [5] Малофеев И.В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения. М.: Дашков и К°, 2013. 176 с.
- [6] Настольная книга социального работника: учебно- методическое пособие / Под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой. М.: ИДПО ДСЗН, 2015. 243 с.
- [7] Организация, управление и администрирование в социальной работе: учебник для бакалавров/ под ред. Холостовой Е.И., Комарова Е.И., Прохоровой О.Г. М., 2014. 425 с.
- [8] Социальная реабилитация и интеграция людей с ограниченными возможностями: Методическое пособие / Е.И. Холостова. ИПК ДСЗН, М.: 2012 г. 93 с
- [9] Фирсов М. А., Студенова Е. Г. Теория и методика социальной работы. Учебник. М.: Юрайт, «Профессиональное образование», 2016. 448 с.
- [10] Энциклопедия инновационных практик социально ориентированных некоммерческих организаций / Под ред. проф. Е. И. Холостовой и проф. Г. И. Климантовой. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. 848 с
- [11] Энциклопедия социальных практик поддержки инвалидов в Российской Федерации/ под редакцией Е.И. Холостовой, М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. 636 с.

UDC 304

G.Iu. Kozina*, E.A. Boyarova**

ACTIVITY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SPHERE OF REHABILITATION OF DRUG-ADDICTED CITIZENS

Experts of various spheres including priests take part in rehabilitation of the persons having drug addiction. The Russian Orthodox Church is one of the most effective organizations in the sphere of rehabilitation of drug-addicted citizens. The number of the religious rehabilitation centers in our country increases every year.

Key words: Russian Orthodox Church, rehabilitation, religious rehabilitation center, drug addiction, drug addicts.

***Kozina Galina Yurevna**, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Penza State University, Russia.

***Boyarova Ekaterina Aleksandrovna**, bachelor, Penza State University, Russia.

doi: 10.15350/2222-1484.2017.7-8.26-28

УДК 304

Г.Ю. Козина*, Е.А. Боярова**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ГРАЖДАН

В реабилитации лиц, имеющих наркотическую зависимость, принимают участие специалисты различных сфер, в том числе и священнослужители. Русская Православная Церковь является одной из самых действенных организаций в сфере реабилитации наркозависимых граждан. Количество религиозных реабилитационных центров в нашей стране с каждым годом увеличивается.

Ключевые слова. Русская Православная Церковь, реабилитация, религиозный реабилитационный центр, наркомания, наркозависимые.

***Козина Галина Юрьевна**, кандидат социологических наук, доцент, Пензенский государственный университет, Россия.

***Боярова Екатерина Александровна**, бакалавр, Пензенский государственный университет, Россия.

В Российской Федерации распространение наркомании приняло катастрофические размеры и приобрело черты социального бедствия, угрожающего национальной безопасности страны. По данным социологических исследований в России регулярно употребляют наркотики более 7 миллионов человек, а число больных наркоманией достигает 700 тысяч человек.

Наркомания – болезнь молодых. Она выбивает из нормального потока общественной жизни дееспособных граждан. Ежегодно наркотики уносят жизни 70 тысяч россиян в возрасте 15-35 лет.

Росту наркомании практически всегда сопутствует подъем преступности. Существенно возрастает число преступлений, совершаемыми наркоманами, как во время абстинентного кризиса, так и в состоянии наркотического опьянения. Еще один важный аспект криминализации – появление организованной преступности в связи с нелегальным производством и распростра-

нением наркотических веществ. По данным МВД в 2016 году количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, регистрировалось на уровне 200-тысячной отметки.

Ведя активную борьбу с наркоманией государство призвало к содействию и сотрудничеству специалистов различных сфер, в том числе и священнослужителей, общение с которыми содействует возрождению духа и воли наркозависимых на основе духовности, воспитываемой христианскими православными заповедями. Русская Православная Церковь (РПЦ) стала одной из самых действенных организаций, чья работа оказалась наиболее эффективной и действенной.

Русская Православная Церковь начала свое служение по противодействию наркомании с конца 80-х начала 90-х годов прошлого столетия. Изначально эта помощь выражалась в духовном окормлении наркозависимых и членов их семей в приходских храмах и монастырских подворьях. Чуть позже, монастыри через свои подворья и напрямую стали принимать страдающих недугом наркомании уже на стационарную реабилитацию, то есть с проживанием и окормлением их вне криминогенной городской среды.

Реабилитация лиц, имеющих наркотическую зависимость, организованную форму приняла в 1996 году с момента создания центра для наркозависимых при православном храме Конеvской иконы Божией Матери в поселке Саперное Санкт-Петербургской епархии. Суть реабилитации заключается в воцерковлении воспитанников и смене мотивации с поиска наркотиков и их немедицинского потребления на жизнь православного прихожанина. За 20 лет деятельности центра реабилитацию в нем прошли более 600 наркозависимых, 80 % из них находятся в стойкой ремиссии. Справляться с греховной болезнью воспитанникам помогает трудотерапия: в центре есть столярная мастерская, ферма, огород с теплицей.

Количество религиозных реабилитационных центров в нашей стране с каждым годом увеличивается. Реабилитация в них сугубо добровольная и абсолютно бесплатная. Реабилитационная программа занимает от 6 до 12 месяцев. Таинствами Церкви наркозависимые учатся изменять свои греховные привычки на добродетели, заполнять духовную пустоту верой, ложную надежду на себя – истинной надеждой на Бога.

Русская Православная Церковь не только разрабатывает собственные оригинальные программы реабилитации наркозависимых, но и допускает использование методик, заимствованных из опыта отечественной наркологии, разработанных в других странах форм и методов, если они находятся в согласии с гарантирующими благо и достоинство человеческой личности нравственными принципами. Так же церковь считает необходимой разработку специальных программ, направленных на предотвращение наркотической угрозы.

Сегодня в нашей стране действуют более 60 христианских Центров реабилитации для людей, находящихся в зависимости от наркотиков и алкоголя. Исключением не стала и Пензенская область. Между Управлением и Пензенской Епархией Русской Православной церкви 9 марта 2011 года было подписано соглашение о сотрудничестве, в котором предусмотрено три основных направления совместной работы:

- профилактика наркомании;
- расширение социальной помощи наркопотребителям;
- предоставление реабилитационной помощи лицам, оказавшимся в зависимости от наркотических средств.

Нельзя не упомянуть о деятельности Алексиево-Сергиевской пустыни в поселке Сазанье Сердобского района. В настоящее время одним из направлений работы монастыря является социальная реабилитация наркозависимых лиц. Трудотерапией, молитвами, беседами со священнослужителями они преодолевают свою зависимость. На сегодняшний день возвратились в мир, и ведут трезвый образ жизни 7 человек, так же в монастыре проживают 3 человека, имеющих наркотическую зависимость. В настоящее время в Алексиево-Сергиевской пустыни имеется возможность для проведения реабилитационных мероприятий для 30 человек.

В Пензе в Петропавловской церкви каждое воскресенье проводятся молебны для людей, страдающих алко- и наркозависимостью, и их родственников. Любой желающий может дать обет на срок от полугода перед алтарем и иконой Божией Матери «Неупиваемая чаша».

В Пензе так же действует Ассоциация Христианских Церквей «Союз Христиан». Данной организацией проводятся акции по профилактике наркозависимости, беседы с людьми, страдающими этим недугом.

В Городищенском филиале областной наркологической больницы с 2007 года существует молебная комната, где православные больные могут пообщаться с Богом. В реабилитационных программах принимает участие священник из села Чаадаевка – отец Виталий.

Результатом всей огромной проделанной работы РПЦ можно по праву считать государственное сотрудничество в сфере профилактики и реабилитации наркомании, взаимодействия с православными социальными службами, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, благотворительности, добровольческого движения, поддержки групп самопомощи больных наркоманией при православных приходах.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает, что необходимо стремиться в каждом населенном пункте создавать условия для открытия центров реабилитации наркозависимых при РПЦ. Так же для решения данной проблемы необходим серьезный, профессиональный подход к организации системы подготовки и переподготовки священнослужителей, а также церковных социальных работников, занимающихся проблемой наркомании.

Огромное значение в решении проблемы наркомании играет союз РПЦ и государства. Создаются управленческие механизмы по обеспечению эффективного церковно-государственного сотрудничества в сфере противодействия наркомании. Первоочередной задачей стало развитие реабилитационных центров при Русской Православной Церкви, которые становятся частью федеральной системы реабилитационных центров в России. Создаются благотворительные фонды для обеспечения финансирования проводимых Церковью мероприятий в сфере противодействия наркомании. Русская Православная Церковь и Государственный антинаркотический комитет проводят совместные конференции, семинары, форумы и круглые столы, а также общенациональные благотворительные акции антинаркотической направленности.

Итак, в настоящее время осуществляется все более интенсивная работа в сфере реабилитации наркозависимых граждан силами Русской Православной Церкви. Введение духовно-нравственного компонента в реабилитационные программы, безусловно, повышает качество социальной реабилитации лиц, имеющих наркотическую зависимость.